

Мастера культуры Советского Туркменистана

ПОРА ЗРЕЛОСТИ

— говорил Аманберды. — Потому-то мне так легко было перевоплотиться в своего героя.

— Значит, ты мог бы руководить колхозом, если бы тебя избрали? — спросил я.

— Ну, нет, — рассмеялся Аманберды. — Это не мое амплуа.

Знать свое амплуа очень важно. Человек добывается заметных результатов там, где он мастер своего дела,

ли играть роль Володи Ульянова в «Семье», я несканно обрадовался, — вспоминает Аманберды. — Был я тогда молод, и, казалось мне, — нет преград, которые я не смог бы преодолеть. Начал работать над ролью, стал изучать труды Владимира Ильича. Прочитал все воспоминания о нем. И встал передо мной образ вождя — концентрированная мощь человеческого духа. Все, что накоплено человечеством доброго за многие века, воплощено в нем. Я почувствовал себя как бы стоящим перед неприступной горной вершиной. Отчаяние охватило меня: откуда взять силы? Но отступить поздно. Надо работать. И я засучил, как говорится, рукава. Спасибо товарищам моим, они мне очень помогли.

За создание образа Володи Ульянова А. Байрамбердыев был удостоен звания лауреата премии Ленинского комсомола республики. Премией Всесоюзного конкурса была отмечена его работа над ролью великого вождя в спектакле «Именем революции» (режиссер Д. Ораев).

— Меня еще в ранней юности покорил образ вождя, воплощенный М. Штраухом, — говорит А. Байрамбердыев, — это не значит, что я должен был его копировать. Копия даже гениального оригинала — всего лишь копия, а на сцене нашего театра должен был говорить, двигаться, действовать живой Ильич. Для того, чтобы возник живой образ, мне необходимо было идти своим путем.

По моему мнению, в спектакле «Именем революции» Байрамбердыев, исполняя роль В. И. Ленина,

достиг такой вершины сценического мастерства, какой раньше, в других своих, весьма профессиональных и интересных работах, не достигал.

Большим успехом у зрителей пользуется также спектакль «Белый пароход» по повести Чингиза Айтматова. А. Байрамбердыев исполняет в нем роль печального и мудрого старика Мамуна.

Если спектакль удачен, у зрителей создается впечатление, что актерский ансамбль создал это прекрасное зрелище легко и на одном дыхании. Лишь сравнительно узкий круг людей знает, что спектакль — всегда результат упорного и тяжелого труда. Всегда, но все же значительно легче работать, «чувствуя локоть друга».

Я закончил ГИТИС вместе с М. Аймедовой, Х. Муллоком, О. Мамедкулиевой, М. Агабаевым, Э. Байрамбердыевой, и до сих пор мы сохраняем свой «вузовский ансамбль», — с гордостью говорит А. Байрамбердыев. — Мы понимаем друг друга с полуслова, мы — единомышленники.

Отрадно, что «ветераны» тюзовцы, в том числе и Аманберды, показывают постоянный пример верности своим творческим идеям, своей школе. Тем самым они сплачивают весь коллектив и создают собственные, тюзовские, традиции. Они учились у своих старших братьев — основоположников туркменского театра, но совершенны на них не похожи.

Длительные гастроли в колхозах и селах — характерная черта жизни тюзовского коллектива. Мне как-

то довелось быть зрителем ночного спектакля в колхозе «Правда» Ходжамбасского района. Летний зал был полон. Многие стояли. Спектакль кончился очень поздно, но зрители и не думали расходиться, они азартно обсуждали увиденное, задавали множество вопросов.

Байрамбердыев и его товарищи, приехав в колхоз, всегда встречаются с местной молодежью и помимо спектаклей. Особенно с теми, кто участвует в художественной самодеятельности.

Когда в нашей беседе было упомянуто постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», Байрамбердыев сказал:

— Актер — боец идеологического фронта. Чтобы еще активнее и результативнее участвовать в идеологической борьбе, мы должны прежде всего работать над повышением качества своих постановок.

Верные слова! Самодеятельство, усложненность, удовлетворенность достигнутым уровнем — это конец успеха. Надо все время идти вперед, добиваясь в первую очередь качественного роста, все усложняя творческие задачи, все строже спрашивая с себя.

Слушая, как Аманберды с гордостью, вполне законно, кстати, рассказывает о «вузовском ансамбле», я подумал было: а не возникла ли в этом молодом театре пресловутая проблема поколений? Оказалось, — нет. Сравнительно недавно в коллектив влилось новое пополнение — груп-

па выпускников Шукшинского училища при Малом театре.

— Это произошло совершенно безболезненно, — рассказывает Байрамбердыев. — И мы уже считаем зрелыми мастерами О. Геленова, О. Илизбердыеву, Г. Хаджиеву, Г. Акмурадова. Им доверены важные роли во многих спектаклях. Традиции нашего театра близки им. Иначе и быть не должно при общности идейно-художественных концепций.

Недавно А. Байрамбердыев дебютировал в качестве режиссера — осуществил постановку пьесы-сказки «Кто роет яму людям, сам в нее упадет», написанную Д. Ораевым. Это обычное дело — опытный, заслуженный артист в роли режиссера.

— Однако мы в долгу перед своими зрителями, — говорит А. Байрамбердыев. — Я мечтаю о новых ролях, о героях, которые ставили бы людей глубоко задумываться над существенными проблемами действительности и воодушевляли их на борьбу за счастье человечества.

Не могу не согласиться с Аманберды и как писатель принимаю в свой адрес скрытый его упрек. Есть в нашей республике талантливые актеры, но хороших пьес, способных зажечь сердца, пока мало. Однако, верю, наши драматурги в долгу не останутся, и такие зрелые мастера театрального искусства, как А. Байрамбердыев и его товарищи, получат достойный сценический материал, чтобы еще вдохновеннее работать и добиваться, чтобы театр все активнее и результативнее участвовал в воспитании нашей молодежи.

Нарпиан ДЖУМАЕВ.

Туркменскому государственному театру юного зрителя всего пятнадцать лет. Возраст, конечно, еще детский (да простят мне читатели невольный каламбур). Но если судить о театре по тому вкладу, какой он сделал в национальное искусство сцены, то можно, пожалуй, вести речь о поре творческой зрелости, которую наш тюз сейчас переживает. Одна из заслуг театра состоит в том, что он взрастил в своих стенах плеяду отличных актеров. Среди них — заслуженный артист ТССР, лауреат премии Ленинского комсомола республики Аманберды Байрамбердыев.

Впервые я увидел его в спектакле «Ты моя жизнь», в котором он играл роль молодого председателя колхоза. Я подумал, что надо хорошо знать колхозную жизнь, чтобы создать такой убедительный образ современного руководителя сельскохозяйственного производства. Впоследствии, близко познакомившись с Байрамбердыевым, я убедился, что так оно и есть.

— Этот председатель — мой сверстник, товарищ моих игр и дел. Я мог бы рассказать о нем очень много,